

— Говори, — взглядом ответил Чжао Линьсу, встречаясь с ним глазами в зеркале заднего вида.

— Похоже на то, — сказал Шэнь Янь.

Чжу Нинбо на мгновение оцепенел и пробормотал:

— Почему...

— Не знаю, — ответил Шэнь Янь, делясь эксклюзивными сведениями. — Тренер Лян сам подал заявление об отстранении, так что ничего страшного быть не должно.

— Сам попросил об отстранении?

Шэнь Янь кивнул в сторону переднего сиденья:

— Инсайд из первых рук, никому не распространяй.

Чжу Нинбо только сейчас вспомнил, что Чжао Линьсу — ученый в третьем поколении, и поспешно подался вперед:

— Что всё-таки произошло? Почему тренер Лян сам попросил об отстранении? Можешь мне рассказать?

— Всё, что я знал, я уже рассказал Шэнь Яню, — ответил Чжао Линьсу.

Чжу Нинбо какое-то время молча вцеплялся пальцами в спинку сиденья, а затем медленно кивнул:

— Спасибо. Я понял.

Толкнув дверцу, Чжу Нинбо вышел из машины. Он не забыл открыть чемодан и достать угощения для Чжао Линьсу и Шэнь Яня. Чжао Линьсу тоже достал из багажника коробку и передал ее Чжу Нинбо.

— Спасибо.

— Бо-эр, давай мы проводим тебя до общежития? Поужинаем вечером вместе? Я угощаю.

Чжу Нинбо покачал головой:

— Не стоит, я немного устал.

Шэнь Яню оставалось только провожать взглядом Чжу Нинбо, который, понутив голову, поплелся прочь, катя за собой чемодан.

Парень выглядел так подавленно — Шэнь Янь еще никогда его таким не видел.

Раньше, даже когда над ним в комнате издевались, он целыми днями все терпеливо переносил и улыбался, из-за чего Шэнь Янь поначалу даже не замечал, что парня постоянно притесняют.

Шэнь Янь сунул руки в карманы и, слегка нахмурившись, задумчиво посмотрел вслед Чжу Нинбо.

— Отношение у него к Лян Кэцин совсем не обычное, — спокойно произнес стоявший рядом

Чжао Линьсу.

В душе Шэнь Янь тут же взревела тревожная сирена:

— Д-да? Вроде бы немного есть... Он как-то чересчур остро реагирует.

Чжао Линьсу повернулся и открыл дверцу машины:

— Он хочет пойти в магистратуру к Лян Кэцин?

Шэнь Янь: «...»

Об этой возможности он даже не задумывался.

Сев в машину, Шэнь Янь тут же начал кориться в душе: не помешался ли он в последнее время на геях, раз ему в каждом мерещится гей? Ведь убеждал же себя, что сексуальные фантазии не равны ориентации!

— А ведь в твоих словах есть смысл, — застегивая ремень безопасности, проговорил Шэнь Янь.

— В учебе Бо-эр и тренер Лян действительно тесно связаны, прямо не разлей вода.

Объективно говоря, у Чжу Нинбо из всех студентов действительно было больше всего «личных связей» с Лян Кэцин — на почве пересдачи экзаменов дважды в год.

Заведя двигатель, Чжао Линьсу бросил на него быстрый взгляд:

— А ты как думал? Что он тайно влюблен в Лян Кэцин?

Шэнь Янь: «...» Ладно-ладно, он понял, что сам всё накрутил.

Откуда взяться стольким тайным или явным влюбленностям? Не стоит судить обо всех по себе.

За эти несколько дней праздника по случаю Дня образования КНР Шэнь Янь и Чжао Линьсу общались не так уж много.

Все было по-прежнему: есть дело — обсудили, закончили — если есть настроение, подкололи друг друга, а если нет — разговор окончен, и никто не чувствовал неловкости.

Такие естественные дружеские отношения были Шэнь Яню по душе.

Шэнь Янь потянулся:

— Су-су, я тут заметил в багажнике столько всего вкусного~

— Это для собак.

«...»

Вот ведь упрямец.

Шэнь Янь фыркнул, не стал спорить и просто сказал:

— Спасибо!

Он открыл чат в WeChat, чтобы посмотреть, нет ли новых инсайдов, но, пролистав буквально

пару сообщений, тут же схватил за руку Чжао Линьсу, который собирался трогаться:

— Погоди, не едь! Чжу Нинбо с кем-то сцепился!

Шэнь Янь на ходу вглядывался в экран телефона, вылез из машины, хлопнул дверью и бросил:

— Я схожу посмотреть.

Чжао Линьсу тоже вышел с другой стороны:

— Я с тобой.

Стоянка находилась недалеко от общежития, так что Шэнь Янь и Чжао Линьсу добрались за пару минут. Еще снизу они увидели, что коридор на третьем этаже забит народом.

— Черт! — крикнул Шэнь Янь и помчался вверх по лестнице.

Лестница уже была забита зеваками. Шэнь Янь расталкивал людей, пробираясь вперед:

— Пропустите, извините, дайте пройти...

В университете драки были в новинку, так что собравшаяся толпа не просто глазела, но и ахала от удивления. Протиснувшись сквозь людей, Шэнь Янь с первого взгляда увидел Чжу Нинбо: тот одной рукой вцепился в воротник какого-то парня и макал его головой в раковину.

Совсем с катушек съехал.

Шэнь Янь стремительно подскочил и попытался оттащить его:

— Чжу Нинбо!

— Извинись, — только подойдя ближе, Шэнь Янь услышал плачущие интонации в голосе Чжу Нинбо. — Извинись, я прошу тебя!

— Чжу Нинбо, ты психованный, что ли?! За что мне извиняться...

Шэнь Янь узнал этот голос — это был их сосед по комнате на первом курсе.

— Чжу Нинбо, — Шэнь Янь снова потянул его за руку, — давай поговорим нормально, не горячись.

Чжу Нинбо всегда был безобидным человеком. Из-за своего мягкого характера его внушительная комплекция совершенно не пугала — он казался здоровым, но абсолютно безобидным увальнем. Однако сейчас Шэнь Янь даже с места не мог его сдвинуть.

Подскочил Чжао Линьсу. Схватив Чжу Нинбо за руки с двух сторон, они вдвоем наконец смогли его оттащить.

Оторванный от противника, Чжу Нинбо потерял все силы и начал оседать на пол, продолжая твердить:

— Извинись...

— Дьявола с два я буду извиняться! Я...

Шэнь Янь поднял глаза и строго посмотрел на него:

— Чжан Цинь, заткнись лучше.

Чжан Цинь словно перенесся на два года назад, на первый курс. Вспомнив, что тогда он от Шэнь Яня ничего хорошего не добился, лишь натываясь на вежливый, но жесткий отпор, Чжан Цинь хмыкнул:

— Рыбак рыбака видит издалека.

Оправив футболку, он развернулся и ушел.

— Все расходятся, — сказал Шэнь Янь, поддерживая Чжу Нинбо и обращаясь к толпе. — Смотреть тут не на что.

Шэнь Янь отпустил Чжу Нинбо и переглянулся с Чжао Линьсу. Друзья уже больше десяти лет, Чжао Линьсу мгновенно понял его без слов и первым повел Чжу Нинбо в комнату. Шэнь Янь разгнал зевак, подхватил чемодан, собрал валявшиеся на полу сумки и поспешил за ними.

В комнате Чжу Нинбо никого не было.

— Что случилось? — спросил Шэнь Янь, войдя и сразу заперев дверь изнутри.

Чжу Нинбо усадили на стул. Он словно всё еще не пришел в себя: грудь судорожно вздымалась, прерывистое дыхание сопровождалось сдерживаемыми всхлипами.

Вскоре в дверь комнаты раздались три резких, строгих удара.

— Открывайте!

Шэнь Янь сразу узнал голос куратора и мгновенно отпер дверь.

— Преподаватель Цзи! — Шэнь Янь тут же расплылся в радушной улыбке. — А вы как здесь?

Куратор хорошо знал Шэнь Яня. На первом курсе Шэнь Янь беззаветно выкладывался ради группы, бегая по всем поручениям без всякой выгоды, и спас ему кучу нервов. В конце он попросил лишь перевести его в другую комнату, но, что было ценно, добившись своего, он по-прежнему охотно помогал. Так что куратор всегда относился к нему с симпатией.

— Где Чжу Нинбо? Совсем обнаглел? Третий курс, а он драку с однокурсником устроил!

— Да кто говорит «драка»? Это наверняка слухи! Просто небольшая словесная перепалка, вопрос уже улажен, — с искренней честностью на лице заверил Шэнь Янь. — Наш факультет всегда был образцовым и строго соблюдал все правила. Как бы у нас могло произойти нечто настолько серьезное, как драка? Преподаватель Цзи, это точно недоразумение. Вдруг кто-то специально раздувает, чтобы бросить тень на наш факультет?

Куратор поглядел на невинную физиономию Шэнь Яня и похлопал его по плечу:

— Ну и жук ты... — Заглянув в комнату, он предупредил: — Смотрите, чтобы без серьезных последствий. От этого никому лучше не будет.

— Вы не волнуйтесь, все точно будет в порядке, — понизив голос, дал понять Шэнь Янь, что они с куратором на одной стороне.

Когда куратор ушел, Шэнь Янь с облегчением вздохнул и запер дверь. Он не боялся, что Чжан Цинь побежит жаловаться: третий курс, скоро стажировка, никому не хотелось лишних неприятностей.

Шэнь Янь подтянул стул и сел напротив Чжу Нинбо:

— Что всё-таки произошло?

Чжу Нинбо сидел опустив голову, не двигаясь и не роняя ни слова.

— Чжан Цинь опять распустил язык?

У Шэнь Яня была одна особенность (впрочем, недостатком ее назвать было трудно) — он всегда защищал своих.

Характер Чжу Нинбо он знал отлично: тот даже когда его обижали, толком не реагировал, не говоря уж о том, чтобы первым лезть на рожон.

Шэнь Янь поднял глаза на Чжао Линьсу.

— Из-за тренера Ляна? — спросил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь: «...»

Ничего себе, дружище! Откуда ты знаешь про эту побочную ветку?!

Шэнь Янь перевел взгляд на Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо и правда среагировал: его плечи задрожали, он поднял покрасневшее лицо и выговорил:

— Тренер Лян... он не такой человек.

Смешно сказать: пока Лян Кэцин всевластно заправляла всем на факультете и доводила Чжу Нинбо до изнеможения, все вокруг, кроме изо всех сил пытавшихся помочь ему Шэнь Яня и Чжао Линьсу, лишь глазели на это зрелище; а стоит Лян Кэцин оказаться отстраненной, как эти люди один за другим вылезли на свет, чтобы поздравить Чжу Нинбо, словно искренне разделяли его праведный гнев.

Чжан Цинь был одним из них.

«Чжу Нинбо, Лян Кэцин отстранили! Ну всё, теперь-то ты наконец выдохнешь».

Чжу Нинбо лишь неловко улыбнулся и ничего не ответил. Подобные слова он слышал по пути уже не раз — беспомощный перед этим искаженным сочувствием и чувствуя лишь неловкость, он мог только молча все терпеть.